

О принципе эквивалентности в гражданском праве

Кириллин Ян Егорович

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

E-mail: JanHilPar@yandex.ru

Принцип автономии воли сторон предполагает, что договор является равновесным только на том основании, что он был заключен. Однако часто на практике наблюдается такое положение, когда одна из сторон является заведомо слабой, даже зависимой по отношению к другой, которая может принудить заключить весьма неравновесный договор. Законодатель учел этот момент и выработал определенные механизмы его регулирования, будь то условия недействительности сделки под принуждением или специальное законодательство о защите прав потребителей. Однако проблема равновесности договора не исчерпывается этим. Существуют ситуации, которые требуют более детального рассмотрения с точки зрения того, что неравновесность договора не всегда предполагает принуждение или более экономически слабое положение одной из сторон.

В этом смысле существенным упущением российского законодательства является отсутствие положений о принципе эквивалентности в гражданском праве. Это обстоятельство, как мы полагаем, является основанием безнаказанности многих противоправных по своей сути действий.

Эквивалентность - экономическое понятие. Ее показатель - общественно необходимые затраты труда, формирующие общественную стоимость товара, которая влияет на его рыночную цену [n2]. Понятие эквивалентности используется при признании ничтожной сделки, совершенной с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка - п. 2 ст. 170 ГК [n1]), а в соответствующих случаях - основание для его оспаривания (ст. 178, 179 ГК [n1]).

С помощью притворных сделок недобросовестные субъекты гражданского оборота отчуждают имущество в обход норм законодательства о приватизации, уменьшают суммы налогов либо преследуют иные корыстные цели, которые маскируются притворными сделками [n3]. Отсутствие законодательно закрепленного принципа эквивалентности затрудняет правовое регулирование таких отношений, а конструкция притворной сделки не отвечает требованиям гражданского оборота.

Представляется полезным обратиться к опыту зарубежных стран. Так, довольно интересное отображение принципа эквивалентности существует во французском Гражданском кодексе. Установив эквивалентность как сущностный элемент договоров, связанных с обменом (*le contrat commutatif*) (купля-продажа, мена), в ст. 1104 ГК Франции [n4], законодатель развил его использование в разнообразных механизмах обеспечения равновесия договора. Так, существует так называемый механизм лезиона (*lesion*), под которым понимается нарушение эквивалентности взаимных требований сторон: в договоре купли-продажи, например, цена может оказаться ничтожной или излишне завышенной [n5]. В данном случае налицо нарушение нормальных условий гражданского оборота - договор подлежит признанию его недействительным.

Конечно же, природа гражданского права не терпит вмешательства государства в частные дела, и исходя из этого, а также из принципа автономии воли сторон, французское право ограничивает применение лезиона строго определенными законом рамками (ст. 1118 ГК Франции) [n4]. Так, данный механизм используется:

- при продаже недвижимости, когда продавец получает меньше, чем 5/12 от «реальной цены» продаваемого имущества (ст. 1674 ГК Франции) [п4];

- при разделе имущества, регулируемого наследственным правом, когда одна сторона получает меньше трех четвертых от его «нормальной доли» (ст. 889 ГК Франции) [п4] и др.

Как видно из вышеприведенных примеров, противодействие недобросовестным действиям субъектов гражданского оборота при таком раскладе приобретает большую эффективность. Наличие механизма лезиона позволит пресечь множество недобросовестных действий на стадии заключения договора. Например, при проверке нотариусом законности сделок с недвижимостью (а именно недвижимость является главным объектом недобросовестных действий). Практическая несостоятельность установленного в действующем законодательстве положения о недействительности мнимых и притворных сделок выражается в том, что до признания судом сделки мнимой или притворной данные сделки являются обязательными для исполнения [п3].

Таким образом, российскому законодателю предлагается внести следующие изменения в гражданское законодательство:

- установить принцип эквивалентности;
- предусмотреть определенные механизмы обеспечения равновесности договора с учетом зарубежного опыта.

Источники и литература

- 1) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2015) (30 ноября 1994 г.) "Собрание законодательства РФ 05.12.1994, N 32, ст. 3301
- 2) Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.2 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева – Москва : РГ-Пресс, 2011 – С.8. Автор главы – В.В. Ровный.
- 3) Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики - тема диссертации и автореферата по ВАК 12.00.03, кандидат юридических наук Бежецкий Антон Юрьевич. [Электронный ресурс] Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com>
- 4) Code civil. Version consolidée au 18 février 2015 [Электронный ресурс] <http://www.legifrance.gouv.fr>
- 5) Droit des obligation / Alain Bénabent : LGDJ – Lextenso éditions, Issy-les-Moulineaux, 2014